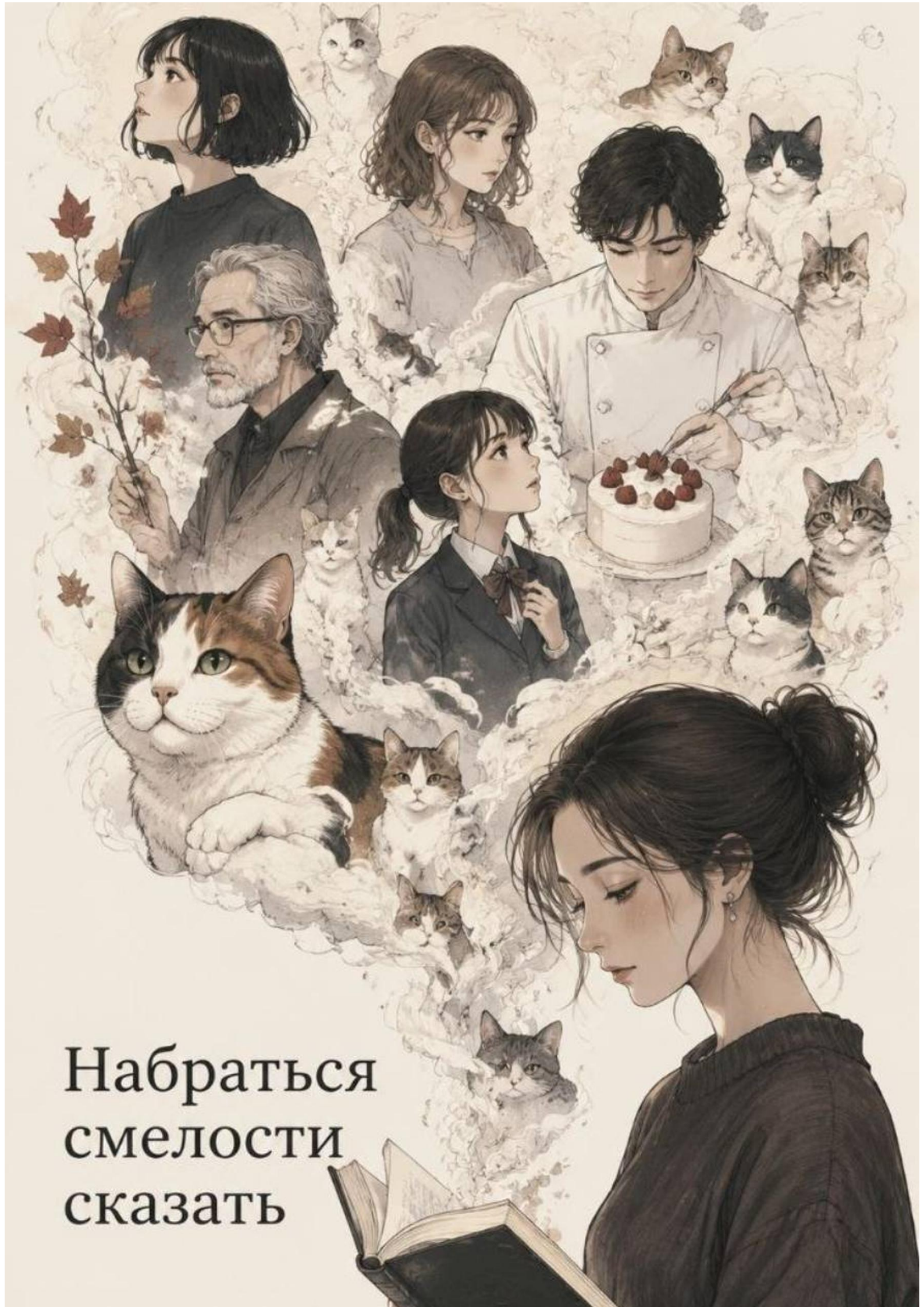

Набраться
смелости
сказать

Аюми Анко

Набраться смелости сказать

«Автор»

2026

Анко А.

Набраться смелости сказать / А. Анко — «Автор», 2026

Написанная в жанре хилинг-романа, моя рукопись была создана с целью воплести автобиографию в удивительную историю о необычном котокафе Икинэко. Жизнь главной героини - Аюми, была расписана ее родителями на многие годы вперед: выбор профессии, компании - все это принадлежало не ей. Но в какой-то момент она находит свои школьные сочинения и осознает, чем ей на самом деле хотелось бы заниматься. Писательство становится ее главной тайной на протяжении нескольких лет, пока случайным образом она не попадает в котокафе благодаря говорящему котику - Микэ-сану, который и раскрывает ее секрет. Увлеченная мистической встречей, героиня все больше времени проводит с сотрудниками котокафе и, постепенно узнавая их истории, начинает делиться и своей.

© Анко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28

Аюми Анко

Набраться смелости сказать

Глава 1

Рукопись «Набраться смелости сказать», почта: avilina.andronaki@mail.ru

Жанры: уютная проза, повседневность, дружба, драма, юмор, мистика.

Логлайн: Хилинг-роман о девушке писательнице, которая находит путь к своему предназначению и открывает его миру благодаря поддержке сотрудников котокафе.

Сеттинг: котокафе на острове современной Японии

Мир

В родном городе главной героини существует котокафе Икигай, в котором обитает говорящий котик – единственный в своем роде. Однако его мистическая особенность действует лишь на территории вышеупомянутого кафе, и он использует ее для раскрытия внутренних переживаний героев.

Сюжет

Всю свою жизнь главная героиня – Аюми, следует пути, который выбрали для нее родители. Это касается выбора профессии, университета, и даже места работы. Но на втором курсе обучения она находит свои школьные сочинения и осознает, чем ей на самом деле хотелось бы заниматься. Писательство становится ее главной тайной на протяжении нескольких лет, пока случайным образом она не попадает в котокафе Икигай благодаря говорящему коту – Микэсану, который и раскрывает ее секрет.

Увлеченная мистической встречей, героиня наводит справки о кафе и узнает о том, что его первый владелец умер несколько лет назад, и теперь им управляют сотрудники, занимаясь благотворительностью.

Аюми решает посетить это место еще раз и записывается на мастер-класс по изготовлению моти, о котором ей сообщил Коичи – владелец кондитерской и по совместительству бывший сотрудник Икигай. После мероприятия он предлагает ей поучаствовать в дегустации своих вагаси и приглашает героиню в комнату отдыха, где она знакомится с другими сотрудниками кафе. Это Мицуки – выпускница частной школы, и Кеиджи-сан – пожилой художник и старый друг бывшего владельца.

В следующий раз Аюми по ошибке приходит в Икигай в выходной день, но у ворот ее встречает Ханами – менеджер кафе, и предлагает войти внутрь. Там она знакомится с еще одной сотрудницей – Руми, и присоединяется в обсуждению нововведений для кафе в качестве посетителя. Желая отблагодарить их за гостеприимство и теплое отношение, Аюми предлагает свою помощь в качестве фотографа с ведением страничек в соцсетях, проговорившись о том, что может так же писать посты, будучи писательницей. Так она становится еще одной сотрудницей Икигай на пол ставки.

С каждым новым посещением Аюми все больше времени проводит с сотрудниками котокафе и постепенно узнает их истории. Первым открывается Кеиджи-сан – за чашечкой чая он рассказывает о своей давней дружбе с бывшим владельцем кафе – Акихико, которая началась с обычной зависти. Кеиджи-сан не был так же одарен, и хоть занимался всю жизнь тем, что сам для себя выбрал, не мог найти своего стиля. Затем Аюми узнает о том, что Мицуки является единственной наследницей известного издательского дома, из-за чего ее консервативный отец желает выдать девушку замуж сразу после выпуска. Руми, как оказалось, в прошлом была служительницей в храме, но ушла оттуда работать в Икигай еще подростком. И только к середине книги выясняется, что сиротой она стала еще в пять лет по причине Великого восточно-

японского землетрясения. Акихико был единственным, кто согласился дать ей место работы с учетом всех обстоятельств.

Сближаясь с сотрудниками кафе, Аюми обзаводится новыми друзьями, с которыми проводит все больше времени даже за пределами Икигай. Но одна история все еще не дает ей покоя – откуда взялся говорящий кот Микэ-сан. Одним днем она решает проследить за ним и случайно выходит к дому Мицуки, куда и привел девушку трехцветный кот. Спустя время к ним неожиданно заявляется жених Мицуки – Ичиро, который упрасивает девушку присоединиться к вечерней встрече в честь его возвращения. Но она без жалости дает ему понять, что не желает этой свадьбы и после его ухода срывается на Аюми и Микэ-сана. После этого школьница пропадает на время из кафе и возвращается лишь перед отъездом в Англию. Благодаря своим регулярным занятиям английским в кафе она смогла поступить за границу и теперь тайно уезжает к тете. Узнав о пропаже дочери, ее отец устраивает скандал в Икигай, но не добивается никаких сведений. Однако позже ее мама связывается с Аюми, поскольку та однажды была у них дома, и по разговору сама догадывается, куда и почему улетела дочь. Этот секрет остается только между ними, однако для кафе последние события не остаются без внимания Ичиро. Он решает присоединиться к ним в качестве нового сотрудника, чтобы узнать больше о том, кем была Мицуки и чего она хотела на самом деле.

Параллельно с историями других людей в книге иногда упоминаются успехи и неудачи Аюми в ее писательских делах. Так, закончив первую книгу, она отправляет ее на конкурс литературной премии, но не попадает даже в лонг-лист. Вместо расстройств она находит в себе силы продолжать писать уже вторую книгу, поскольку в какой-то момент осознала, как сильно ей нравится сам процесс написания рукописи. И уже в нее она вплетает свою автобиографию, преобразуя весь накопленный опыт в новое творение.

В самом конце книги Аюми посещает свой первый литературный фестиваль и знакомится с ведущей бук-дейтинга. Хотару-сан оказывается известным литературным деятелем, и в своих соцсетях сообщает о том, что хочет создать книжный клуб. Спустя несколько месяцев творческого кризиса именно благодаря этой встрече Аюми наконец понимает, как хочет закончить вторую книгу. Она приходит на первую встречу клуба и впервые открыто заявляет в новом кругу людей, что она писательница.

Глава 2

— Я думаю, нам нужно связаться с отделом кадров и узнать твои перспективы в компании, — отец Аюми как бы по между прочим завел разговор о карьере дочери за столом.

Вместо Аюми ответила ее мама:

— Она там работает всего неделю.

— Пусть даже так, ей нечего долго сидеть с высшим образованием на должности младшего специалиста, — и, обращаясь к Аюми, добавил: — Твой карьерный рост зависит только от тебя.

Девушка уже не была уверена в том, что хочет там проработать больше пяти лет, но держала эти мысли при себе. Она осознавала необходимость заработать денег и съехать от родителей, а для этого нужно было набраться терпения и смелости потом уйти.

— Кстати, как прошла первая рабочая неделя? Ты была так занята, что мы почти не разговаривали.

Аюми кусок в горло не лез из-за этих нескольких дней.

— Адаптироваться к новому месту всегда сложно. Мне дали подписывать кучу бумаг и штамповать отчеты. Но честно — что я там есть, что меня нет, я не вижу разницы для предприятия в целом.

Аюми чувствовала себя не более, чем вспомогательным винтиком, который совершенно незаметен на фоне огромного механизма.

— Конечно, ты ведь работаешь там всего пару дней. Ходи к инженерам, смотри что они делают и учись, — мамины слова хоть и были уместны, но совершенно не находили отклик в сердце Аюми. Она лишь ощущала, что продолжает плыть по течению, и ей это совсем не нравилось.

— Ладно, давайте просто поедим, — Аюми наскоро доела угорь с рисом и пошла ставить чайник.

Она постоянно ощущала давление родителей на себе. Для них существовала только версия послушной дочери, которая дает распоряжаться своим будущим из-за гиперопеки. Аюми понимала, что они никогда не примут ее выбор уйти из компании и стать писательницей. Создать книгу единожды на досуге? Пожалуйста, но только не в ущерб учебе и работе. Пойти за своим призванием — ни за что.

Семья занимала очень важное место в жизни Аюми, но писательство постепенно становилось дороже всего остального. словно маленький росток, который чудом пробился сквозь асфальт, желание писать пыталось так же пробиться из души девушки в материальный мир и обрести форму первой рукописи. Аюми засыпала и просыпалась с этими мыслями, не в силах сдерживать это жгучее желание.

«Может мне и правда навесить то котокафе еще раз?» — подумала девушка, взглянув перед сном на свой блокнот.

Следующая рабочая неделя выдалась не из легких — каждый день она возвращалась домой поздно вечером. Организм уставал так сильно, что в какой-то момент она просто заболела.

— Как ты так умудрилась, Аюми. У тебя же скоро сдача экзамена.

— Его перенесли еще на неделю из-за болезни, мне пошли навстречу, — Аюми и сама не любила болеть, а в последнее время с ней это часто происходило.

— Ладно, мы пошли на работу. Не забывай полоскать горло, — и с этими словами родители, наконец, ушли.

Голова очень сильно болела из-за поднявшейся температуры, поэтому Аюми выпила жаропонижающее и прилегла обратно спать. Ближе к полудню ей полегчало, но к несчастью

для себя девушка поняла, что таблетки для горла закончились. Аюми приняла легкий душ и вышла на прогулку до ближайшей аптеки, как вдруг заметила по дороге новую кондитерскую. Еще на прошлых выходных ей хотелось прийти на открытие кафе, но из-за больших очередей пришлось отказаться. В будний же день народу было совсем немного, и Аюми захотелось себя хоть чем-то порадовать.

За прилавком стоял молодой человек, чуть старше самой девушки. В этом не было ничего удивительного — сверстники Аюми часто подрабатывали в таких местах, если хотели взять перерыв от учебы.

Улыбнувшись посетительнице, молодой человек произнес:

— Добрый день, желаете попробовать вагаси?

Аюми просто обожала дизайны маленьких сладостей. Каждый раз, смотря на десерты в виде зверюшек или лепестков сакуры, она мечтала сходить на мастер-класс по их изготовлению.

— Добрый, какие вы посоветуете?

— Вагаси мидзуэкан сейчас пользуются огромной популярностью. Вот, например, улыбочивая белая редька с лепестком на голове. Еще взгляните на кролика с маленькими глазками.

Аюми долго разглядывала разнообразные десерты, пока случайно не наткнулась на вагаси в форме трехцветного кота, невероятно похожего на...

— Микэ-сан?

Аюми не заметила, как человек за прилавком прервался и удивленно на нее посмотрел.

— Вы знаете Микэ-сана? Тооочно, мне все казалось, что я вас где-то видел. Вы, случайно, не заходили в котокафе на прошлой неделе?

Аюми было все еще неловко за свой первый визит. Должно быть, мужчина заметил по виду Аюми, как та растерялась, и поспешил извиниться:

— Прошу прощения, мне не следовало вас так расспрашивать.

— Ах, ничего страшного. Я и правда была там прошлым воскресеньем.

— Какое облегчение, значит я не обознался.

Когда волна неловкости спала, Аюми набралась смелости задать встречный вопрос:

— Этот десерт в виде Микэ-сана вы сделали?

Молодой человек сразу воодушевился и искренне заулыбался, говоря о своей самой большой гордости:

— Их всех приготовил я!

— Быть не может! — Аюми так сильно воскликнула, что другие посетители кафе тут же устремили на нее недоуменные взгляды, за что она поспешила извиниться.

— Раньше я был частым гостем в том котокафе, теперь с открытием своего каждые выходные провожу там мастер классы. Приходите, вам у нас понравится, — он вручил девушке визитку с мероприятием и поспешил собрать заказ.

Из карточки Аюми узнала, что его зовут Ямамото Коичи, а то самое котокафе — Икинэко.

— Какое интересное название кафе. Ики сокращено от...?

— Икигаи¹. Для нас это место, где можно быть самим собой и делать то, что нравится.

Аюми не совсем понимала, как подобное место может стать воплощением икигаи, но не стала больше расспрашивать.

Дома она села за ноутбук и поискала информацию про котокафе. Оказалось, что его создатель умер несколько лет назад, но группа волонтеров взяла на себя управление и до сих пор занимается благотворительной деятельностью, размещая у себя бездомных котов и приглашая всех желающих помочь с обустройством хвостатых.

¹ Икигаи — японское понятие, означающее ощущение собственного предназначения в жизни

— Разве это не... — Аюми вдруг увидела в галерее фотографию бывшего владельца с котом в руках, который точь в точь был похож на Микэ-сана.

«Вот значит как» — подумала девушка, закрывая сайт с кафе. Ее определенно взволновала встреча с говорящим котом, но теперь еще добавился интерес к философии этого места. Аюми уже давно не ощущала душевного покоя, и если мастер класс позволит хоть немного привести в порядок мысли, она решила попробовать.

~~~

Утром воскресенья Аюми стояла у калитки напротив красивой вывески «Икинэко». Люди уже потихоньку собирались и занимали места за длинным общим столом, где Ямамото заблаговременно расставил приспособления для лепки.

Прежде чем занять свое место, Аюми подошла к вывеске с правилами поведения в кото-кафе и зачитала их про себя:

1. Не будить котов
2. Не дергать за хвост
3. Не кормить едой
4. Дети должны быть под присмотром
5. Мыть руки до и после общения с животными
6. Не кричать
7. Не беспокоить котов во время еды
8. Не фотографировать со вспышкой
9. Не брать животных на руки, если они не хотят

Аюми так сильно понравились иллюстрации к правилам, что она вытащила телефон и сфотографировала вывеску. Ей хотелось еще немного погулять по кафе, но уже подошло время мастер-класса.

Ямамото поприветствовал гостей и рассказал о том, что сегодня они будут готовить дайфуку² с фруктами.

— Для начинки можете использовать киви, клубнику, апельсин и ананас. Так же мы подготовили для вас взбитые сливки, муку, крахмал, какао и шоколад. Из подручных инструментов на столе у каждого лежат пленка, резиночки и тарелки.

Аюми готовила дома нечасто, а если и бралась за что-то, то почти всегда была недовольна результатом. Но прелесть подобных мастер-классов заключалась в том, что конечный результат уже не волновал девушку. Главное — проведенное в кругу единомышленников время и заряд положительных эмоций. Так и сейчас она с большим удовольствием смешивала тесто с какао для большей сладости, отправляя его затем в микроволновку.

Во время растягивания готового пласта по крахмалу один из котиков заинтересовался лепкой и незаметно для всех оставил пару следов лапкой на столе, облизывая потом то, что осталось на шерсти. Сконцентрированные до этого гости вмиг развеселились, и заворачивать фрукты в тесто стало гораздо проще. Когда пришло время разрезать получившиеся дайфуку, менеджер по второму кругу разлила всем зеленый чай. Больше всего Аюми понравился вкус у десерта с клубникой и шоколадом, и теперь она немного сожалела о том, что сделала лишь один десерт с такой начинкой.

Ямамото поблагодарил гостей за усердную работу и поспешил подойти к Аюми прежде, чем та успеет уйти.

— Надеюсь, вам понравилось у нас?

— Очень понравилось! Большое спасибо, что пригласили, — конечно, Аюми пришлось лечиться вдвое усерднее, чтобы поскорее выздороветь, но временами на нее все еще накатывала усталость.

---

² Дайфуку — японская сладость, небольшая рисовая булочка с начинкой

Возможно, Ямамото заметил немного вялое состояние девушки, и поэтому пригласил ее в комнату отдыха.

— Сегодня я принес на дегустацию давним друзьям несколько новых пирожных. Буду признателен, если вы тоже присоединитесь. Мы всегда рады особым гостям Микэ-сана.

Аюми вдруг подумалось, что она получила членство в особом клубе, и с радостью приняла приглашение. За небольшим столом у книжного стеллажа сидела девочка, полностью погруженная в книги. Подойдя к своему креслу, Аюми увидела рядом с ней целую кипу тетрадей по изучению английского языка. «Дети в наше время так много учатся...» — подумала про себя Аюми, заметив на школьной форме старших классов эмблему частной академии.

— Добрый день, — Аюми не хотела отвлекать девочку от учебы, но пройти молча и не поздороваться было бы совсем невежливо.

— Здравствуйте, — старшеклассница ненадолго подняла взгляд, поприветствовав гостью, и вернулась к занятиям.

— А куда подевался Кеиджи-сан? — Ямамото уложил на полку принадлежности для лепки и заглянул в холодильник, доставая оттуда маленькие сладости.

— Сидит на заднем дворе.

— Рисует что-то?

— Ага, — девочка отвечала на все односложно, не отвлекаясь от учебы.

«Хотела бы я иметь столько усидчивости» — с грустью подумала Аюми, вспоминая о предстоящем экзамене.

— Мицуки, пригляди пожалуйста за чайником, пока я за ним схожу.

— Хорошо, — Ямамото ушел, и Аюми вдруг почувствовала себя здесь лишней. Зачем она вообще согласилась пройти в комнату отдыха? Прошлый визит оставил слишком смешанные чувства, и может она решила еще раз зайти сюда и убедиться, что ничего странного в этом месте нет? Встреча с Микэ-саном могла бы развеять сомнения, но Аюми сегодня его не видела.

В какой-то момент ей стало совсем неуютно сидеть в тишине, и она уже собиралась уходить под предлогом спешки, как вдруг Мицуки обратилась к ней:

— Микэ-сан о вас рассказывал. Можете поделиться, о чем ваша книга?

Аюми так и застыла на месте. «Микэ-сан... рассказывал? О моей книге? Почему ее интересует моя книга?» — каждый возникший в голове вопрос все больше и больше погружал ее в себя, пока наконец в комнате не зазвучал новый голос.

— Прошу прощения за ожидание! Котик, которого я рисовал, вдруг забрался на дерево и не мог спуститься. Пришлось Коичи с ним повозиться.

Сам Ямамото нес в руках до жути испуганного кота — он вцепился когтями в футболку спасителя и не хотел его отпускать.

Кеиджи-сан тем временем подошел к полке с музыкальными пластинками и вежливо обратился к Аюми:

— Вы не против, если я включу граммофон?

Аюми так сильно разнервничалась, что просто машинально кивнула головой, и мужчина пожилых лет поставил музыку. Классическая мелодия вмиг заволокла разум девушки, и глаза Аюми стали сами собой закрываться. Голоса на фоне стихли, заменяясь облаком воздушных образов, успокаивая девушку. Она давно не высыпалась и сейчас ее кресло показалось таким уютным, будто в нем можно было спрятаться от всех невзгод.

Глава 3

Аюми сидела в кабинете за рабочим компьютером, когда на телефон вдруг позвонили.

— Привет, мам.

— Привет, не отвлекаю? — время на часах показывало 12.52.

— У нас как раз обед, что-то случилось?

— Я тебе скинула сообщение о встрече с молодыми специалистами, обязательно сходи,

— Аюми открыла вкладку мессенджера и посмотрела на дату мероприятия.

— У меня на субботу были планы.

— Да? И какие же? — девушка понимала, что не может рассказать о своей новой деятельности, но без веской причины та не оставит ее в покое, и поэтому в итоге нехотя согласилась.

Когда разговор с матерью закончился, Аюми позвонила в кафе и пообещала прийти в воскресенье. После этого ей захотелось выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Февраль выдался довольно холодным, но даже так на небе ярко светило солнышко, и Аюми подставила лицо его теплым лучам.

Спустя совсем немного времени ее совсем разморило, и девушка зашла еще в кафе за второй кружкой кофе за день. В последнее время ей требовалось больше концентрации, чтобы хорошо выполнять работу. Об экзамене и речи не шло — ее постоянно чем-то отвлекали, когда она пыталась сесть за подготовку. В итоге Аюми позволила себе отпустить ситуацию, перестать тревожиться и просто надеяться на лучшее. Родители бы сказали, что она расслабилась — может и так. Но Аюми предчувствовала, что все пройдет хорошо, даже если она не будет постоянно занята зубрежкой.

Ореховый раф приятным теплом разлился в груди, и девушка в приподнятом настроении вернулась на работу.

Дни за работой пролетели незаметно, и вот настало время собираться на встречу. Аюми не ожидала от нее многого, ей не очень нравилось заводить новые знакомства в подобных местах. К счастью, ей и не пришлось.

В толпе девушка заметила старого знакомого. Они не были одноклассниками, но учились на смежных специальностях и иногда посещали совместные лекции. Аюми никогда не разговаривала с ним в живую, лишь раз вела переписку по учебным вопросам, и вот теперь поразилась тому, как жизнь свела их вновь.

— Ну здравствуй, Юджи-кун!

— Аюми-чан! Ты тоже тут работаешь?

— Ага, совсем недавно устроилась. Еще стажируюсь, — Аюми не могла перестать улыбаться от встречи с кем-то из своей университетской жизни.

— Рад слышать. Если возникнут сложности, не стесняйся обращаться, я постараюсь помочь.

Юджи очень хорошо разбирался в инженерном деле. Он вырос в маленькой деревне и стал одним из лучших выпускников. Аюми невероятно сильно восхищалась такими людьми.

— Обязательно.

Пришло время для презентации, и ребята с большим интересом слушали о различных программах и субсидиях для молодых сотрудников. Уже дома Аюми поделилась впечатлениями о прошедшей встрече и с легким настроением вошла в новый день.

Икинэко встретил девушку небольшим количеством посетителей, что было ей только на руку. Руми пришла в свой выходной и начала рассказывать Аюми про каждого котика: сколько им лет, какой у них характер и история, как с ними следует себя вести. Аюми все записывала в блокнот и в конце делала несколько фотографий.

Когда девушка начала их пересматривать, то на заднем плане одной из фотографий заметила Микэ-сана. Она тут же поспешила к тому месту, но котик успел снова ускользнуть. Аюми подошла к Ханами и спросила, есть ли у Микэ-сана какие-то излюбленные места, и та предложила посмотреть на заднем дворе.

Аюми прежде не бывала здесь, но ей разрешили взять ключи и поискать кота. Действительно, Микэ-сан сидел на нижней ветке вишневого дерева и спокойно раскачивал хвостом из стороны в сторону. Когда Аюми поравнялась с ним, Микэ-сан, даже не глядя на нее, спросил:

— Так ты решила остаться здесь?

— Я... все никак не привыкну к тому, что ты разговариваешь.

Микэ-сан стукнул хвостом о ветку и повел ухом.

— Вы, люди, вечно все усложняете. Почему бы тебе не подумать над тем, чего ты действительно желаешь?

Аюми очень хотелось, чтобы кто-то указал ей путь. Она никак не могла в себе разобраться. Но маленький котик не поможет определиться, ей нужно было выбрать самой.

Словно прочитав мысли Аюми, кот сказал:

— Если не получается понять, чего хочешь, не торопись, дай себе время.

— Дело ведь не только в этом. Я столько лет училась на инженера, и если сейчас все брошу, значит оно было... напрасно.

— Вовсе необязательно выбирать что-то одно прямо сейчас. Используй приобретенные опыт и наблюдения. Все в этой жизни не напрасно, все пригодится!

«Микэ-сан... пытается приободрить меня?» — Аюми посмотрела вверх, но кота там уже не было.

Он исчезал так же внезапно, как и появлялся. Аюми села под деревом и вытащила из сумки творческий блокнот. Здесь было довольно тихо и умиротворенно, поэтому девушка без труда смогла настроиться на нужный лад и написать еще две страницы. Она не переставала писать даже во время болезни, поскольку это давалось ей невероятно естественно. Теперь история была наполовину готова, и Аюми даже смогла продумать дальнейший сюжет. Она надеялась, что это поможет закончить историю до конца весны.

Где-то на подкорке сознания у нее вдруг пронеслось: «Думаю, что я хочу создавать, а не бороться...»

Новая работа требовала от Аюми постоянной концентрации, знания огромного количества информации и отстаивания своего места в компании. Стоило достичь одной вершины, и ей тут же ставили в планы другую. Эта вечная борьба с самой собой жутко утомляла Аюми.

И все же она не могла отрицать важность этой работы для всей семьи. Родные рассчитывали на то, что Аюми будет вкладывать часть зарплаты в ремонт, потом поможет закрыть ипотеку, и вдобавок оплатит обучение младшей сестры, если сами родители не справятся. Долг старшего ребенка перекрывал все остальное, и Аюми не знала, сможет ли писательством закрыть эти нужды.

Когда девушка вернулась в комнату отдыха, ее встретил Кеиджи-сан, разливая чай по фарфоровым кружкам.

— Не присоединитесь ко мне? Остальные очень заняты, и мне не с кем разделить беседу.

— Конечно, — Аюми прежде не общалась с Кеиджи-саном наедине, и ей было интересно узнать его историю.

— Так значит, это ваши рисунки висят в кафе?

— Понравились? Большинство из них сделал бывший владелец, я лишь продолжил его идеи.

Кеиджи-сан вытащил из нижнего ящика тумбочки старый фотоальбом, чудом сохранивший аккуратный вид, и начал перелистывать чуть пожелтевшие страницы. Одно фото особенно сильно привлекло внимание Аюми — картина в полный рост с художественной выставки.

— Я помню, как в первый раз ее увидел и подумал: «Вот такие картины мне бы хотелось рисовать». Я продолжал стоять так и просто не мог пошевелиться. Все работы моего старого друга вызвали восхищение, но эта — ошеломляла. Когда я решил попробовать нарисовать что-то подобное, то вышло совсем не так. И дело было не в моих способностях или технике. Я понял, что это его индивидуальный стиль, которого у меня не было. В конце обучения, на прощальной вечеринке, он подошел ко мне и признался, что ему очень нравились мои работы. Он искренне хвалил меня, но я так сильно погряз в зависти и тревоге, что не мог перестать чувствовать ничтожность своей души.

В этот момент Кеиджи-сан перелистнул страницы фотоальбома, чтобы показать новые детали своей истории.

— Потом я нашел подработку в анимационной компании, но при этом совершенно не приблизился к своему идеалу. Спустя столько лет мне даже немного стыдно вспоминать об этом.

Аюми заметила, что чашка Кеиджи-сан уже опустела, и налила ему новую порцию чая. Они немного посидели в тишине, и только звон чашки о блюдце иногда выводил их из раздумий. К удивлению Аюми, Кеиджи-сан продолжил рассказ:

— Много лет спустя мы случайно встретились на кинопоказе мультфильма, над которым я работал. Он рассказал, что готовится оставить карьеру художника и хочет открыть кошачий приют. Ох, как же я тогда на него разозлился! Все, к чему я стремился столько времени, он был готов с легкостью оставить позади. Спустя какое-то время компания, на которую я работал, обанкротилась. Моих сбережений хватало, чтобы со спокойной душой уйти на пенсию, и я больше не искал работы. И вот однажды в местной газете мне попалась новость об открытии первого котакафе на острове, владельцем которого был Акихико.

— И вы пошли к нему?

— Не сразу. Я даже не мог представить, о чем мы будем разговаривать. Меня привел в кафе Микэ-сан.

— Вас тоже?! — Аюми отреагировала слишком громко и поспешила прикрыть рот руками. Кеиджи-сан лишь звонко рассмеялся в ответ и уточнил:

— Тогда он был еще совсем котенком. Я нашел его в коробке под дождем недалеко от места, где работал Акихико. Когда я пришел с брошенным котом и увидел его зарисовки на стенах, то испытал те же чувства, как в момент, когда увидел ту картину. Мы много проговорили в тот вечер, и я решил остаться здесь и помочь Акихико с его проектом.

— И что случилось потом? Когда он...

— Умер? У Акихико не было детей, и он переписал кафе на меня. Пускай формально я теперь владелец, кафе заправляют Ханами и Руми. Я же просто продолжаю делать рисунки.

— И вас это устраивает?

Аюми чувствовала, будто Кеиджи-сан перенял чью-то мечту и совсем забыл о своей.

— Разве вы не хотели бы нарисовать картину, которую посчитаете идеальной?

На мгновение, совсем на секунду, в глазах Кеиджи-сан промелькнуло сомнение, но потом он вернулся к привычному для себя состоянию и закрыл альбом.

— В моем то возрасте? Мне хватает забот, и я уже давно перестал пытаться стать лучшим.

— Вам вовсе не нужно становиться лучше других, или сравнивать себя с кем-то. Важно только то, что вы хотите изобразить от всего сердца. Мне очень сильно нравятся ваши рисунки, поэтому, пожалуйста, не прекращайте поиски себя!

Кеиджи-сан вконец растерялся от слов Аюми. Она так сильно напоминала ему Акихико, который так же убеждал старого друга найти свой путь, что в уголках его глаз заискрилась влага от непрошенных воспоминаний. Собравшись с мыслями, Кеиджи-сан с воодушевлением произнес:

— Обещаю, что как только нарисую картину, которую посчитаю идеальной, то покажу вам первой.

И Аюми в нем не сомневалась.

Когда солнце начало клониться к закату, девушка собралась домой и пошла пешком до станции. «Значит, даже следуя своему предназначению, ты продолжаешь сталкиваться с трудностями. В действительности, даже самые талантливые люди могут все оставить позади. Ах, надеюсь, сегодня мне удалось хоть немного поддержать Кеиджи-сана».

Глава 4

Аюми сидела в кабинете за рабочим компьютером, когда на телефон вдруг позвонили.

— Привет, мам.

— Привет, не отвлекаю? — время на часах показывало 12.52.

— У нас как раз обед, что-то случилось?

— Я тебе скинула сообщение о встрече с молодыми специалистами, обязательно сходи,

— Аюми открыла вкладку мессенджера и посмотрела на дату мероприятия.

— У меня на субботу были планы.

— Да? И какие же? — девушка понимала, что не может рассказать о своей новой деятельности, но без веской причины та не оставит ее в покое, и поэтому в итоге нехотя согласилась.

Когда разговор с матерью закончился, Аюми позвонила в кафе и пообещала прийти в воскресенье. После этого ей захотелось выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Февраль выдался довольно холодным, но даже так на небе ярко светило солнышко, и Аюми подставила лицо его теплым лучам.

Спустя совсем немного времени ее совсем разморило, и девушка зашла еще в кафе за второй кружкой кофе за день. В последнее время ей требовалось больше концентрации, чтобы хорошо выполнять работу. Об экзамене и речи не шло — ее постоянно чем-то отвлекали, когда она пыталась сесть за подготовку. В итоге Аюми позволила себе отпустить ситуацию, перестать тревожиться и просто надеяться на лучшее. Родители бы сказали, что она расслабилась — может и так. Но Аюми предчувствовала, что все пройдет хорошо, даже если она не будет постоянно занята зубрежкой.

Ореховый раф приятным теплом разлился в груди, и девушка в приподнятом настроении вернулась на работу.

Дни за работой пролетели незаметно, и вот настало время собираться на встречу. Аюми не ожидала от нее многого, ей не очень нравилось заводить новые знакомства в подобных местах. К счастью, ей и не пришлось.

В толпе девушка заметила старого знакомого. Они не были одноклассниками, но учились на смежных специальностях и иногда посещали совместные лекции. Аюми никогда не разговаривала с ним в живую, лишь раз вела переписку по учебным вопросам, и вот теперь поразилась тому, как жизнь свела их вновь.

— Ну здравствуй, Юджи-кун!

— Аюми-чан! Ты тоже тут работаешь?

— Ага, совсем недавно устроилась. Еще стажируюсь, — Аюми не могла перестать улыбаться от встречи с кем-то из своей университетской жизни.

— Рад слышать. Если возникнут сложности, не стесняйся обращаться, я постараюсь помочь.

Юджи очень хорошо разбирался в инженерном деле. Он вырос в маленькой деревне и стал одним из лучших выпускников. Аюми невероятно сильно восхищалась такими людьми.

— Обязательно.

Пришло время для презентации, и ребята с большим интересом слушали о различных программах и субсидиях для молодых сотрудников. Уже дома Аюми поделилась впечатлениями о прошедшей встрече и с легким настроением вошла в новый день.

Икинэко встретил девушку небольшим количеством посетителей, что было ей только на руку. Руми пришла в свой выходной и начала рассказывать Аюми про каждого котика: сколько им лет, какой у них характер и история, как с ними следует себя вести. Аюми все записывала в блокнот и в конце делала несколько фотографий.

Когда девушка начала их пересматривать, то на заднем плане одной из фотографий заметила Микэ-сана. Она тут же поспешила к тому месту, но котик успел снова ускользнуть. Аюми подошла к Ханами и спросила, есть ли у Микэ-сана какие-то излюбленные места, и та предложила посмотреть на заднем дворе.

Аюми прежде не бывала здесь, но ей разрешили взять ключи и поискать кота. Действительно, Микэ-сан сидел на нижней ветке вишневого дерева и спокойно раскачивал хвостом из стороны в сторону. Когда Аюми поравнялась с ним, Микэ-сан, даже не глядя на нее, спросил:

— Так ты решила остаться здесь?

— Я... все никак не привыкну к тому, что ты разговариваешь.

Микэ-сан стукнул хвостом о ветку и повел ухом.

— Вы, люди, вечно все усложняете. Почему бы тебе не подумать над тем, чего ты действительно желаешь?

Аюми очень хотелось, чтобы кто-то указал ей путь. Она никак не могла в себе разобраться. Но маленький котик не поможет определиться, ей нужно было выбрать самой.

Словно прочитав мысли Аюми, кот сказал:

— Если не получается понять, чего хочешь, не торопись, дай себе время.

— Дело ведь не только в этом. Я столько лет училась на инженера, и если сейчас все брошу, значит оно было... напрасно.

— Вовсе необязательно выбирать что-то одно прямо сейчас. Используй приобретенные опыт и наблюдения. Все в этой жизни не напрасно, все пригодится!

«Микэ-сан... пытается приободрить меня?» — Аюми посмотрела наверх, но кота там уже не было.

Он исчезал так же внезапно, как и появлялся. Аюми села под деревом и вытащила из сумки творческий блокнот. Здесь было довольно тихо и умиротворенно, поэтому девушка без труда смогла настроиться на нужный лад и написать еще две страницы. Она не переставала писать даже во время болезни, поскольку это давалось ей невероятно естественно. Теперь история была наполовину готова, и Аюми даже смогла продумать дальнейший сюжет. Она надеялась, что это поможет закончить историю до конца весны.

Где-то на подкорке сознания у нее вдруг пронеслось: «Думаю, что я хочу создавать, а не бороться...»

Новая работа требовала от Аюми постоянной концентрации, знания огромного количества информации и отстаивания своего места в компании. Стоило достичь одной вершины, и ей тут же ставили в планы другую. Эта вечная борьба с самой собой жутко утомляла Аюми.

И все же она не могла отрицать важность этой работы для всей семьи. Родные рассчитывали на то, что Аюми будет вкладывать часть зарплаты в ремонт, потом поможет закрыть ипотеку, и вдобавок оплатит обучение младшей сестры, если сами родители не справятся. Долг старшего ребенка перекрывал все остальное, и Аюми не знала, сможет ли писательством закрыть эти нужды.

Когда девушка вернулась в комнату отдыха, ее встретил Кеиджи-сан, разливая чай по фарфоровым кружкам.

— Не присоединитесь ко мне? Остальные очень заняты, и мне не с кем разделить беседу.

— Конечно, — Аюми прежде не общалась с Кеиджи-саном наедине, и ей было интересно узнать его историю.

— Так значит, это ваши рисунки висят в кафе?

— Понравились? Большинство из них сделал бывший владелец, я лишь продолжил его идеи.

Кеиджи-сан вытащил из нижнего ящика тумбочки старый фотоальбом, чудом сохранивший аккуратный вид, и начал перелистывать чуть пожелтевшие страницы. Одно фото особенно сильно привлекло внимание Аюми — картина в полный рост с художественной выставки.

— Я помню, как в первый раз ее увидел и подумал: «Вот такие картины мне бы хотелось рисовать». Я продолжал стоять так и просто не мог пошевелиться. Все работы моего старого друга вызвали восхищение, но эта — ошеломляла. Когда я решил попробовать нарисовать что-то подобное, то вышло совсем не так. И дело было не в моих способностях или технике. Я понял, что это его индивидуальный стиль, которого у меня не было. В конце обучения, на прощальной вечеринке, он подошел ко мне и признался, что ему очень нравились мои работы. Он искренне хвалил меня, но я так сильно погряз в зависти и тревоге, что не мог перестать чувствовать ничтожность своей души.

В этот момент Кеиджи-сан перелистнул страницы фотоальбома, чтобы показать новые детали своей истории.

— Потом я нашел подработку в анимационной компании, но при этом совершенно не приблизился к своему идеалу. Спустя столько лет мне даже немного стыдно вспоминать об этом.

Аюми заметила, что чашка Кеиджи-сан уже опустела, и налила ему новую порцию чая. Они немного посидели в тишине, и только звон чашки о блюдце иногда выводил их из раздумий. К удивлению Аюми, Кеиджи-сан продолжил рассказ:

— Много лет спустя мы случайно встретились на кинопоказе мультфильма, над которым я работал. Он рассказал, что готовится оставить карьеру художника и хочет открыть кошачий приют. Ох, как же я тогда на него разозлился! Все, к чему я стремился столько времени, он был готов с легкостью оставить позади. Спустя какое-то время компания, на которую я работал, обанкротилась. Моих сбережений хватало, чтобы со спокойной душой уйти на пенсию, и я больше не искал работы. И вот однажды в местной газете мне попала новость об открытии первого котокафе на острове, владельцем которого был Акихико.

— И вы пошли к нему?

— Не сразу. Я даже не мог представить, о чем мы будем разговаривать. Меня привел в кафе Микэ-сан.

— Вас тоже?! — Аюми отреагировала слишком громко и поспешила прикрыть рот руками. Кеиджи-сан лишь звонко рассмеялся в ответ и уточнил:

— Тогда он был еще совсем котенком. Я нашел его в коробке под дождем недалеко от места, где работал Акихико. Когда я пришел с брошенным котом и увидел его зарисовки на стенах, то испытал те же чувства, как в момент, когда увидел ту картину. Мы много проговорили в тот вечер, и я решил остаться здесь и помочь Акихико с его проектом.

— И что случилось потом? Когда он...

— Умер? У Акихико не было детей, и он переписал кафе на меня. Пускай формально я теперь владелец, кафе управляют Ханами и Руми. Я же просто продолжаю делать рисунки.

— И вас это устраивает?

Аюми чувствовала, будто Кеиджи-сан перенял чью-то мечту и совсем забыл о своей.

— Разве вы не хотели бы нарисовать картину, которую посчитаете идеальной?

На мгновение, совсем на секунду, в глазах Кеиджи-сан промелькнуло сомнение, но потом он вернулся к привычному для себя состоянию и закрыл альбом.

— В моем то возрасте? Мне хватает забот, и я уже давно перестал пытаться стать лучшим.

— Вам вовсе не нужно становиться лучше других, или сравнивать себя с кем-то. Важно только то, что вы хотите изобразить от всего сердца. Мне очень сильно нравятся ваши рисунки, поэтому, пожалуйста, не прекращайте поиски себя!

Кеиджи-сан вконец растерялся от слов Аюми. Она так сильно напоминала ему Акихико, который так же убеждал старого друга найти свой путь, что в уголках его глаз заискрилась влага от непрошенных воспоминаний. Собравшись с мыслями, Кеиджи-сан с воодушевлением произнес:

— Обещаю, что как только нарисую картину, которую посчитаю идеальной, то покажу вам первой.

И Аюми в нем не сомневалась.

Когда солнце начало клониться к закату, девушка собралась домой и пошла пешком до станции. «Значит, даже следуя своему предназначению, ты продолжаешь сталкиваться с трудностями. В действительности, даже самые талантливые люди могут все оставить позади. Ах, надеюсь, сегодня мне удалось хоть немного поддержать Кеиджи-сана».

Глава 5

Аюми стояла в очереди за кофе и строчила ответное сообщение начальнику. Экзамен назначили на пол четвертого, и ей хотелось взбодриться еще одной чашкой кофе перед тем, как она сядет повторять материал. Знакомая фигура на входе привлекла внимание Аюми. Действительно, посетителем был Юджи, который тоже сразу заметил Аюми и подошел к ней в конец очереди.

— Привет! Ну как ты?

— Привет, пришла за новой порцией глюкозы.

— Сдаешь что-то?

— Ага, экзамен на статус постоянного работника.

— Так значит, он пройдет сегодня. Все выучила? — Юджи в свое время учил десять билетов по десять вопросов, и до сих пор помнил, как сложно было совмещать рабочую деятельность с учебой.

— На самом деле, мне разрешили выбрать билет, который я хочу рассказывать.

— Такое и у нас бывает, довольно частая практика! Какой кофе возьмешь? Я угощаю, на удачу, — предложил Юджи-кун и подмигнул для пущей убедительности.

— Тогда лунный латте, пожалуйста.

Ребята взяли кофе с собой и разошлись у входа в филиал, где работала Аюми. Эта встреча каким-то магическим образом придала ей сил перед предстоящим экзаменом, и она почти без волнений его сдала.

Уже через несколько дней ее вместе с парочкой коллег отправили на обучение в другой филиал. Времени на посещения котакафе после занятий совсем не оставалось, поэтому Аюми использовала обеденные перерывы для написания постов в группу.

Когда она спросила в чате, кому можно показать их перед публикацией, все дружно сослались на Мицуки. Та внесла несколько правок, которые сделали текст Аюми еще интереснее, и они выложили первый пост.

В выходные Аюми все дни пролежала в постели за просмотром детективного сериала, изредка переписываясь с ребятами. Непрерывная учеба совсем измотала девушку, и даже свою книгу ей пришлось на время отложить. Но Аюми не была бы Аюми, если бы позволила внешним обстоятельствам и дальше влиять на свое настроение.

Излюбленный фруктовый салат давал ей потрясающий заряд бодрости, поэтому все следующую неделю она смешивала себе на ужин нарезанные банан, киви, мандарин с помело, заливала их медом и иногда посыпала крошкой шоколада.

Ближе к концу недели Аюми вдруг получила сообщение от бывшей одноклассницы — Сумико. Девушки проучились вместе все шесть лет, но хорошими подругами стали только на пятом году обучения. Они поддерживали друг друга в самые сложные периоды своей жизни, и когда университет закончился, продолжили общаться по телефону.

Сумико приглашала Аюми на свадьбу в мае. Новость о помолвке так обрадовала Аюми, что она тут же предложила встретиться на выходных и поделиться всеми последними событиями. Ей не терпелось также рассказать Сумико о своих новых друзьях, Икинэко и писательстве.

Прежде чем пойти на встречу, Аюми зашла в магазин парфюмерии и купила набор с миниатюрами самых популярных брендов. Идею для подарка на помолвку она взяла с интернета и искренне надеялась, что подруге понравится какой-нибудь аромат.

Сумико пришла на встречу в красном брючном костюме, который изящно подчеркнул ее новую прическу. Они обменялись теплыми объятиями и комплиментами, заказали по коктейлю с общими закусками и стали обсуждать последние новости.

Аюми сразу извинилась перед подругой за то, что не сможет присутствовать на свадьбе. В мае она взяла себе пару выходных, чтобы полететь в другой город удалять зубы мудрости. Они начали прорезываться как раз перед экзаменом, вот почему она так часто болела в последнее время. Сумико все поняла и не стала настаивать, тем более что Аюми вручила ей маленький свадебный подарок.

Они много философствовали на тему взрослой жизни, и в какой-то момент Аюми выразила беспокойство насчет своей работы. Она считала, что по сравнению с другими кандидатами, которые всю жизнь стремились к этой должности и прошли огромное количество собеседований, ей все досталось намного проще. Девушка чувствовала несправедливость по отношению к более умным ребятам, поскольку ее саму взяли благодаря контракту, который она заключила с компанией еще в школе. Вместе с этим у нее появилось то, за что она готова побороться, но оно кажется таким недостижимым, что Аюми иногда теряет веру в осуществление своей мечты.

Сумико тогда сказала одну вещь, которая поселилась глубоко в сердце у Аюми и дала ей возможность взглянуть на вещи по-иному:

— Мне кажется, жизнь учит нас всех терпению, и когда ты чего-то очень хочешь, чаще всего тебе дается это с очень большим трудом. Мы обычно мало ценим или хотим того, что плывет нам в руки. Тебе хочется другого, и ты над этим усиленно работаешь. Но просто это для того, чтобы научить тебя терпению и усиленной работе над тем, что тебе правда хочется.

Аюми потом еще очень долго прокручивала в голове эти слова. Они были нужны ей гораздо больше, чем она могла представить. В тот вечер Аюми села за книгу как только вернулась домой и написала еще пять страниц, а на следующий день — шесть, и это был ее рекорд.

Она осознала, что мыслительного барьера не существует. Писательский дар — это не исчерпаемый ресурс, который может закончиться спустя несколько предложений. И это осознание стало для Аюми таким большим потрясением, что она решила больше не останавливаться. Никогда.

Позже она написала в личных заметках: «Я писала и буду писать, неважно о чем: о своей жизни, о выдуманных мирах или просто о своих чувствах. У меня есть то, что я могу показать миру, и у меня есть возможность писать, даже если на деле я профилируюсь на других предметах. И я буду писать, потому что это то, чего я хочу всем сердцем».

Глава 6

— Наследница издательского дома?

Когда Аюми, наконец, решилась спросить, откуда у Мицуки такой хороший редакторский талант, та не стала ничего утаивать и прямо ей ответила.

— Так ты не знала? Я думала, ребята уже успели все рассказать.

— Нет-нет, о таком я бы не стала их расспрашивать.

— И почему же? — казалось, что Мицуки привыкла к обсуждению за спиной ее личной жизни. Но Аюми предпочитала строить доверительные отношения с людьми, прежде чем они решат что-то о себе рассказать.

— Да так... А для чего тебе тогда английский? Хочешь уехать за границу?

Рука Мицуки, перебирающая учебники на полке книжного стеллажа, ненадолго остановилась.

— Для чего, спрашиваешь.... Я хочу освободиться.

Аюми все ждала, что Мицуки продолжит свою мысль, но она лишь вернулась к своим делам. Разговор не клеился, и Аюми решила пойти в вестибюль кафе, чтобы сделать пару новых фотографий.

Неожиданно там оказалось слишком оживленно — грузчики заносили какие-то коробки и оставляли их прямо перед входной дверью, чтобы не мешать посетителям. Коичи вместе с Руми вытаскивали оттуда всякие принадлежности для кошек, такие как лежанки, игрушки и многое другое. Аюми тут же к ним присоединилась, хотя это и не входило в ее обязанности, и втроем они закончили еще быстрее.

— А вы неплохо так закупились. Кто-то сделал крупное пожертвование?

— Это все Мицуки. Она частенько спонсирует наше кафе с тех пор, как стала заниматься в комнате отдыха.

— Ух ты, — Аюми понимала, что у каждого здесь своя роль, но не знала, какая была отведена Мицуки.

— Это исключительно ее инициатива. Никому и в голову бы не пришло просить с нее денег, — Коичи сплющил последнюю коробку и прихватил с собой остальные, относя их в багажник грузовой машины.

Руми отряхнула руки и добавила от себя:

— И все же ее помощь оказалась не лишней. Иногда к нам попадают коты с непростым характером, которые умудряются погрызть всю мебель. Зоопсихологи тоже стоят денег, вот и получают постоянные траты.

Лишь теперь Аюми осознала, что выручки с кафе не хватало закрыть всех потребностей котов. Наверняка они и сами зарабатывали немного, отчего Аюми испытала еще большие противоречивые чувства. В ее семье не существовало выбора профессии, где ты будешь мало получать. Только стремление к большему. Это можно было понять, ведь в современном мире все стоит приличных денег — образование, медицина, недвижимость. Но есть вещи, которые нельзя измерить деньгами — к примеру, желание писать книги.

В последнее время Аюми часто листала ленту в поисках информации о работе издательств с авторами, и все они предлагали весьма скудный процент с продаж. Помимо этого, книжный рынок сейчас весьма переполнен, и у отдела маркетинга нет времени продвигать все книги. Многим издающимся авторам пришлось завести соцсети, чтобы самостоятельно делать рекламу своим книгам. Из всего выходило, что написание книги — лишь первая ступень из трудностей, с которыми придется столкнуться Аюми.

Теперь ей хотелось больше узнать о работе издательства изнутри, и спросить об этом можно было только у Мицуки. Девочка сидела в комнате отдыха за общим столом и ела бенто,

который прихватила из дома. Аюми взяла себе на заметку больше не спрашивать про английский, и надеялась, что разговор о семейном деле не принесет той новых неудобств.

— Мицуки, скажи, а сложно издать свою книгу?

Девочка совсем не выглядела удивленной прямоотой Аюми. Скорее наоборот — ждала, когда же та решится.

— Все зависит от твоей работы. Если она подходит портфелю издательства, к ней приложен хороший синопсис и объем авторских листов соответствует требуемому — то это уже половина успеха.

Аюми впервые услышала о синопсисе, но решила поискать потом самостоятельно.

— А что может повысить шансы на издание?

— В первую очередь — хорошо написанный текст. Если не уверена в дебютной рукописи — найди редактора прежде, чем отправить ее в издательство. У меня есть парочка знакомых на фрилансе. Если хочешь, могу дать их контакты.

Аюми и подумать не могла, что Мицуки готова познакомить ее с редакторами, и преисполненная радостью, ответила:

— Буду тебе очень признательна!

— Далее — личный бренд. Любое издательство — это в первую очередь продажи, и если хочешь стать успешным автором, тебе нужно самой вкладываться в продвижение.

— Но разве это не работа издательства?

— Верно, но они не будут постоянно писать про одну и ту же книгу. Только автор полностью осознает свой сюжет, а значит способен рассказать о ней искреннее и интереснее чем все остальные.

Аюми прежде и не смотрела на работу с издательствами в таком ключе. Ей казалось, что они должны взять на себя полностью реализацию книги. Но Мицуки дала ясно понять, что успеха можно достигнуть только совместными усилиями.

— В ближайшие дни я не буду заходить в кафе, мне нужно готовиться к выпускным экзаменам. Того, что мы отредактировали, должно хватить до конца марта.

— Да, конечно, — они быстро обменялись контактами нескольких редакторов, после чего Мицуки поспешила к машине.

Аюми тем временем всецело погрузилась в чтение анкет новых кандидатов. Все они являлись литературными редакторами разных издательств, некоторые даже сами писали книги. В первую очередь Аюми требовался сторонний взгляд на динамику, повествование и слог. Вместе с этим просилось исправление логических дыр и стилистических ошибок. Среди предоставляемых услуг значились редакторская поддержка, писательские консультации, наставничество, бета-ридинг и литературная редакция.

Аюми все еще не до конца понимала, какой формат работы ей нужен, поэтому написала девушке, чей прайс выглядел наиболее приемлемо. Они обсудили сроки выполнения, объем рукописи, и в конце Айри помогла выбрать нужную услугу.

На тот момент у Аюми было написано чуть больше половины, и когда она внесла предоплату за первую арку, то моментально загорелась желанием как можно быстрее дописать свою книгу. И для этого она принялась с тройным усердием писать везде — в вагоне поезда, автобусах, на обеденных перерывах. Как только появлялось хотя бы пол часа свободного времени, она занималась своей книгой.

Ее невероятно вдохновляла Мицуки, которая посвящала всю себя обучению английским и подготовкой к экзаменам ради перспективного будущего. Она точно знала, чего хотела, и без колебаний шла к своей цели. Аюми это здорово мотивировало на исполнение собственной мечты.

Первые правки Аюми получила примерно через месяц. Их было так много, что у нее моментально закружилась голова. Девушка осознавала необходимость редакции, но и представить себе не могла насколько.

Однако были и хорошие новости — Айри отзывалась о книге как об «очень интересной истории». А значит, если Аюми приложит максимум усилий для ее доработки, то в конце получится действительно достойное произведение.

Глава 7

— Аюми! Посмотри сюда, твой последний пост набрал больше тысячи реакций! — Руми восторженно протянула ей телефон с фотографией правил поведения в котокафе и указала на рекордное количество комментариев.

— Я полагала, что он вызовет бурное обсуждение, благодаря чему алгоритмы продвинут пост дальше в ленте рекомендаций.

Руми в ответ удивленно протянула:

— Ах, вот как. Ты довольно хорошо разбираешься в продвижении, — Аюми решила умолчать о том, сколько времени ей пришлось провести в соцсетях ради самообучения ведению блога. Во многом она занималась этим ради продвижения собственной книги и пока тестировала разные стратегии на страничке котокафе.

Их разговор невольно подслушал Коичи, проходивший мимо с кормом для кошек, и не смог удержаться от предложения:

— Может, нам сделать сезонное меню с сакурой? Я где-то вычитал, что это привлекает новых посетителей.

Аюми утвердительно качнула головой:

— Я постоянно хожу пробовать сезонные новинки в разные кафе. А что ты хочешь сделать?

— Для начала розовые макаруны в форме кошачьих мордочек. Еще можно напечь маленькие котохлебушки и класть их в весенние бенто.

— Бенто? Но мы же не делаем бенто.

— В качестве мастер-класса, думаю, можно сделать, — на это Руми возразить уже было нечего, и ребята продолжили обсуждать сезонное меню.

Аюми очень нравилось принимать участие в подобных собраниях. Она не считала себя полноценным сотрудником, но к ее мнению здесь прислушивались, и это очень импонировало Аюми. Ей так же хотелось поближе познакомиться с ребятами, узнать больше о таинственном коте и рассказать о своем желании стать писательницей. Но она не торопила события и просто продолжала заниматься своими делами.

Такой уж была Аюми — независимо от внешних обстоятельств, она училась находить то, что может контролировать, и сосредотачивалась на этом.

Ближе к обеду Руми поинтересовалась у нее, куда та обычно ходит любоваться цветением сакуры.

— Если честно, учеба занимала почти все свободное время, и я ни разу не присоединилась к фестивалю.

— Но тебе хотелось бы? — Аюми с улыбкой кивнула, продолжая развешивать новые рисунки Кеиджи-сана.

— Тогда как насчет того, чтобы сходить в парк на следующих выходных вместе со мной и Ханами? Мы еще хотели позвать Мицуки, но она слишком занята.

Аюми на мгновение отвлеклась от рисунков и посмотрела на Руми, заполняющую таблички в ноутбуке. «Они зовут меня с собой на фестиваль?» — ей почему-то всегда казалось, что любоваться цветением вишни ходят только с близкими людьми.

Почти никто в окружении Аюми не интересовался такими вещами. Лишь один раз она сходила с подругой на открытие кафе, сопровождаемое высадкой дерева сакуры, и с тех пор мечтала побывать на полноценном фестивале. Поэтому нечего и говорить о том, с каким воодушевлением она приняла это предложение после секундного замешательства.

Еще на последнем году обучения в старшей школе Аюми купила себе юкату черного цвета с красным поясом и вышитыми узорами цветения сливы. Она идеально подчеркивала красоту девушки и не раз надевалась на ивенты и другие мероприятия.

В этот раз Аюми хотела облачиться в более нежные оттенки, и поэтому отведенное до фестиваля время она провела в поисках того самого одеяния. И хотя девушка очень старалась найти юкату в бюджетных магазинах, ни одна из них не выглядела исключительно изящной.

Уставшая от затянувшихся поисков, Аюми зашла в соцсети и забила в поисковике желаемую вещь. В первом же видео ей попалась девушка, на которую Аюми когда-то давно была подписана. Ей очень нравилось наблюдать за идеальной картинкой той жизни, которую транслировала Мико в своем блоге. Постоянные обзоры новых покупок, сотрудничество с брендами, полная финансовая независимость — Аюми и сама не заметила, как восхищение превратилось в зависть. Она была до того не удовлетворена своей жизнью, что начинала ненавидеть Мико каждый раз, когда та попадалась в ленте рекомендаций. Эти чувства оказались слишком губительны для Аюми, и в конце концов она заблокировала ту девушку.

Со временем раздражение поутихло, и в минуты особого любопытства Аюми открывала блог Мико, чтобы посмотреть, как та живет. Стоит ли говорить, что в конце концов Аюми попыталась повторить путь уже ставшей известной девушки. Ей казалось, что она сможет снискать славы и обрести ту же свободу, как это было у Мико. Вот только она не знала, что на тот момент девушка уже более пяти лет снимает контент на другой площадке. А потому, когда спустя год активного ведения блога у Аюми не набралось и тысячи подписчиков, она упала в полнейшую психологическую зависимость от соцсетей. Любой провал она принимала на свой счет, и каждое не залетевшее в рекомендации видео еще больше отталкивало Аюми от самой себя.

Теперь ей предстояло снова начать вести соцсети, но уже на писательскую тематику. Создавать новую страничку не хотелось, поэтому Аюми стала изредка снимать книжный контент развлекательного характера, проверяя отклик своей аудитории. К удивлению, никто не стал возражать новому формату, и постепенно таких видео становилось все больше, пока Аюми наконец не записала свое первое разговорное видео с советами для писателей.

Она не считала себя экспертом, а только высказала несколько предложений на один остро сюжетный вопрос, и это возымело такой ошеломительный успех, что Аюми начала вводить все новые и новые рубрики в свой блог. Лишь спустя определенное время она набралась смелости говорить о своей собственной книге. Понемногу Аюми знакомила людей с выдуманным миром магии, который не отпускал ее вот уже целых пять лет. И хотя изначально книга предназначалась для одной Аюми, девушка больше не хотела утаивать от других свою историю. Напротив, она делала все возможное, чтобы в каждом уголке мира смогли узнать о ее дебютной книге.

Недолго думая, Аюми заказала по интернету ту же юкату, которую увидела на Мико. Раньше у нее не было денег на такие дорогие вещи, но теперь зарплата вполне покрывала все хотелки девушки даже после оплаты части ремонта новой квартиры. «Что ж, в конце концов, в работе специалиста крупной компании есть и свои плюсы».

В день фестиваля все решили собраться сначала в кафе и уже оттуда поехать в парк, чтобы не потерять друг друга. Руми и Ханами оделись в парные юкаты — орнаменты одной дополняли узоры другой, и это смотрелось невероятно изящно. В свою очередь девушки изумились дорогим тканям Аюми и вееру ручной работы, купленному в дополнение к ним. Коичи вызвался подежурить на один день и пожелал им отлично провести время.

Выйдя из машины перед парком, Руми сладко потянулась и вдохнула аромат сладостей из стоящих неподалеку прилавков.

— Ах, как же мне хочется поскорее попробовать тайяки с грушей в мисо карамели!

— Ты ешь их каждый год, неужели и правда такие вкусные?

— Я же давала их тебе пробовать в прошлый раз, забыла?

— М-м-м, припоминаю что-то такое. А ты, Аюми, что хочешь взять?

Больше всего Аюми нравились сладости — вагаси, бабл-ти, данго и яблоки в карамели. Но сейчас ей хотелось взять чего-нибудь новенького, и поэтому она согласилась пройти к прилавку с тайяки. Встав в конец очереди, девушки начали увлеченно обсуждать планы на день и вечерние фейерверки.

— А может сходим пофоткаемся на твой телефон? У меня ни одной хорошей фотографии не осталось с прошлых фестивалей, — Руми расплатилась за три рыбки и поделилась с подругами.

— Давайте, правда тут многовато людей, — Аюми посмотрела на толпу туристов, которая целой группой окружила несколько деревьев. Помимо них любоваться сакурой пришла еще чуть ли не города, из-за чего местами было совсем не протолкнуться.

Тогда Ханами подала отличную идею:

— Тут недалеко есть храм, где недавно высадили сакуру, можно сходить туда и вернуться ближе к вечеру.

Аюми с радостью поддержала ее — обычно в храмы она ходила только с семьей и то ради поклонения. Вместе с этим девушку очень привлекала архитектура святилищ, и упускать шанс запечатлеть их красоту она не собиралась. Руми поначалу стусевалась, но быстро скрыла эти эмоции, поэтому девочки не спеша отправились к горе.

Погода вдруг начала портиться, и ветер растрепал короткие локоны Ханами. Они подошли к самой верхушке храма, когда грозовое небо разразилось дождем. Никто даже и не подумал взять с собой зонт в такой погожий день, и если бы девушки не успели укрыться под одной из крыш, то промокли бы насквозь.

— Вот это ливень! Представьте, какой переполох сейчас творится на фестивале, — Аюми даже думать не хотелось о возникшем столпотворении в парке. Такие ливни могли утихнуть в считанные минуты, а могли перейти в мелодично постукивающие по крыше капли дождя, не прекращающиеся до самого вечера.

Ханами промокла больше всех, и глядя на нее, Руми вдруг сказала:

— Тут можно выпить чаю и согреться, пойдемте за мной, — Аюми подумала, что их отведут в гостевой чайный домик, но вместо этого Руми повела всех коридорами куда-то вглубь храма.

Из-за дождя помещения порой становились очень темными, и лишь редкие фонари освещали им путь. Руми отлично ориентировалась в храме, и спустя пару минут она дошла до больших сёдзи³, за которыми оказалась большая комната с чайным столиком. Аюми прежде никогда не заходила так далеко в храм, и судя по взгляду Ханами, у той появилось множество вопросов к Руми. Но она не успела их задать, поскольку в комнате был еще один человек — мико⁴. Служительница храма почти сразу узнала Руми, и когда все трое учтиво поклонились, их пригласили пройти внутрь.

— Не думала, что ты наведишь нас снова, — на столе перед мико уже была расставлена посуда для приготовления матча и некоторые сладости. Когда девушки уселись в позу сейдза, та приступила к завариванию чая.

— Я и не планировала. Так сложились обстоятельства, — несмотря на приветливый характер Руми, сейчас она вела себя слишком отстранено.

---

³ Сёдзи — в традиционной японской архитектуре это дверь, окно или разделяющая внутреннее пространство жилища перегородка, состоящая из прозрачной или полупрозрачной бумаги, крепящейся к деревянной раме

⁴ Мико — служительницы синтоистских храмов в Японии

Служительница храма пододвинула девушкам вагаси, и только после дегустации сладостей подала большую чашку Руми. Соблюдая чайный этикет, девушка дважды повернула тьяван, извинилась перед остальными за первенство, и отпила немного из чаши, передавая ее Ханами.

Аюми вдруг вспомнилась ее первая чайная церемония. Небольшой павильон вмещал в себя не больше восьми человек, на фоне играла мягкая музыка, на фоне которой изредка были слышны комментарии мастера церемонии. Аюми знала, что больше не встретит этих людей, и от того проведенное там время с душевными беседами казалось ей наиболее ценным.

Сейчас все ощущалось несколько иначе — Аюми знала других гостей, и одной из них было не совсем комфортно здесь находиться. И все же, несмотря на обстоятельства, мико в полной мере удалось восстановить гармонию и дать гостям с наслаждением погрузиться в детали обстановки. До самого конца чайной церемонии тема прошлого Руми больше не поднималась. И вот когда пришло время покинуть храм, мико вновь обратилась к давней знакомой.

— Ты можешь и дальше навещать нас. Девочки все гадают, как сложилась твоя жизнь.

В этот раз Руми ответила куда спокойнее, будто чайная церемония расслабила ее разум.

— Со мной все хорошо, больше не о чем беспокоиться.

Пускай она и не дала никаких обещаний, служительнице и этого было достаточно.

— Рада слышать, — и, уже обращаясь к гостям, добавила, — не забудьте написать свои желания на дощечках, сегодня мы как раз будем сжигать эма⁵.

Служительница не взяла с них денег и поспешила вернуться в храм. Аюми получила табличку с изображением горы Фудзи, которая напомнила ей творческий блокнот. Взяв со столика черный маркер, с обратной стороны эма она написала коротко: «Хочу обрести счастье». Ведь если так подумать, здоровые отношения с родителями, принимающее окружение, успех в своем деле — все это делает нас счастливее.

Ханами не стала показывать свое желание, а Руми и вовсе отказалась от этой затеи. Когда прошения были написаны, девушки повесили их на стенд и еще некоторое время понаблюдали за погодой. Когда грозовое небо рассеялось в лучах солнца, Аюми вдруг вспомнила о сакуре, ради которой они сюда пришли.

— Вы еще хотите сделать совместные фото? Мой телефон очень хорошо снимает на улице.

— Конечно! Что скажешь, Руми? — она посмотрела на подруг и тоже согласилась, пускай и с меньшим рвением, чем Ханами.

Встреча в храме определенно вывела Руми из душевного равновесия, и Аюми очень хотелось ее как-то поддержать. Но не зная предыстории и причин такой смены настроения, она не могла вмешиваться. Просто не имела права. Так что Аюми решила приободрить девочек приятной фотосессией и наделала им кучу красивых портретов. Когда Руми увидела себя на фоне цветущих деревьев, ее глаза наполнились лучистым блеском, и Аюми не смогла сдержать себя от еще пары снимков.

Когда солнце подсветило снизу желто-оранжевые облака, девушки попрощались с храмом и спустились с горы, обсуждая выбор места для предстоящих фейерверков. Словно и не было сильнейшего ливня, испортившего прически и намочившего юкаты трех подруг.

Придя домой и пересматривая снимки, Аюми не увидела ни тени печали на лице Руми. Пускай ее улыбка и не была привычно лучезарной, вид легкой задумчивости невероятно выделял ее природную красоту. «Надеюсь, с ней сейчас все хорошо» — Аюми в самом деле заботилась обо всех, кого считала близкими друзьями. Она решила к следующему визиту распечатать несколько фотографий и повесить их в комнате отдыха, чтобы у остальных были только самые приятные воспоминания об этом дне.

---

⁵ Эма — небольшие votивные дощечки из дерева, на которых синтоисты записывают свои прошения или благодарности

Глава 8

Аюми читала книжку в своем кресле и изредка с интересом поглядывала на Коичи, скрупулезно орудующего материалами для лепки. Он уже много раз переделывал импровизированный десерт, но так и не добился мало-мальских успехов.

В конце концов Аюми не выдержала и спросила:

— Над чем ты так усердно трудишься?

Продолжая колдовать над вагаси, Коичи немного устало спросил:

— Ты знаешь, что такое кодавари но иппин?

— Коронное блюдо и гордость хозяина, — Аюми частенько захаживала в небольшие ramenные и садилась у стойки, наблюдая за тем, как готовят ее обед. Их владельцы очень любили рассказывать о тонкостях варки бульона или замешивания теста для лапши, и Аюми была самым благодарным слушателем. Атмосфера приятного общения и единения с кем-то превращала обычный обед в целое наслаждение трапезой. Аюми больше всего любила момент, когда шеф с улыбкой ставил перед ней глубокую тарелку с горячим ramenом. Словно она очень важный гость в его заведении. И чтобы сполна отблагодарить мастера, она выпивала бульон до последней капли.

Иногда они меняли рецепты своих коронных блюд и просили Аюми оценить новый ramen. Она так же знала мастеров, которые годами совершенствовали один единственный рецепт. Все это и было частью кодавари.

— Я хочу создать нечто совершенно новое и уникальное. Иногда во снах мне приходят образы, которые я потом стараюсь воплотить в жизнь.

— Как сейчас?

— Верно, но пока мне это плохо удастся, — Коичи устало потер переносицу и прикрыл глаза.

— Может тогда сделаем перерыв? Когда я пишу книгу и вдруг сталкиваюсь с моментом, который не знаю, как прописать, то оставляю ее ненадолго. И уже после небольшой паузы мне начинают приходить новые идеи.

Аюми больше не скрывала от постояльцев кафе, что пишет книги, и время от времени даже занимала письменный столик.

Коичи отложил инструменты, размял уже затекшие плечи и потянулся, прежде чем согласиться на перерыв. Но уходить далеко не решился, поэтому они просто вышли на задний дворик. Сюда до сих пор так и не заказали скамейку, и если кому-то хотелось посидеть на веранде, то просто усаживались у ступеней, предварительно застелив порог пледом.

Начало апреля выдалось необычайно солнечным. С того фестиваля больше не было осадков, но Аюми с нетерпением ждала сезон дождей.

— Как у тебя дела с книгой?

— Ах, ну, редакция идет полным ходом. Я пока еще не закончила ее писать, у меня довольно низкая скорость написания книги, поэтому стараюсь все совмещать.

— Значит, ты просто хочешь ускорить процесс подачи рукописи?

— Верно. Издательства рассматривают их по 3-6 месяцев, еще столько же времени уходит на выпуск книги. Не хотелось бы вдобавок как-то растягивать процесс.

— Звучит разумно. Ты очень стараешься ради этой книги, не так ли?

Со стороны и правда могло показаться, что Аюми всю себя посвящает рукописи. Но ей было все еще больно думать о том, что ей потребовалось пять с половиной лет, чтобы закончить ее.

Так они и просидели во дворе еще пятнадцать минут, пока наконец Коичи не предложил вернуться и заварить кофе. У Аюми был свой маленький ритуал — перед написанием книги

она всегда пила кофе со сладостями. С одной стороны, ежедневный прием кофе мог в долгосрочной перспективе плохо сказаться на ее здоровье. Ну а с другой, она утешала себя тем, что ничего крепче латте и рафа с приличным содержанием молока и сливок никогда не берет.

Прелесть мастерства Коичи заключалась в том, что он умел делать воздушные пенки в форме котиков. Фирменный кофе Коичи нравился Аюми больше всех остальных, и она его даже уговаривала научить ее этому приему. Он обещал сделать это, как только закончит поиски кодавари но иппин. А пока кондитер попросил Аюми придумать описание к их весеннему меню. Ближе к вечеру, когда девушка уже планировала собираться домой, в проеме комнаты отдыха вдруг показалась Мицуки. Заступавшая на смену Руми не смогла оставить это без внимания и ненадолго оставила посетителей под присмотром Кеиджи-сана.

— Мицуки, как я рада тебя видеть! Мы целый месяц не слышали от тебя новостей, как прошли экзамены?

Девушка приобняла Руми в ответ и со свойственным ей спокойствием ответила:

— Со мной все хорошо, по экзаменам прошла в десятку лучших.

— Ого, я и не знала, что ты такая умная!

— Впрочем, в том месте, куда я хочу поступить, оценки все равно не учитываются.

— Тооочно, тебе же нужно сдать тот крутой английский экзамен.

«Они сейчас говорят об IELTS?» — Аюми ясно видела, что остальные сотрудники кафе понимали, о чем идет речь. Но сама с расспросами влезать не стала, хотя и еле сдерживала растущее любопытство.

— Теперь я буду чаще заходить сюда, чтобы подготовиться до конца апреля.

Тут к ней подошел Коичи и с одобрением произнес:

— Конечно-конечно. Если вдруг понадобится чья-то помощь, не стесняйся обращаться.

Когда Руми наконец убежала обратно в зал и Мицуки села за письменный столик рядом с креслом Аюми, та вдруг заметила небольшие царапинки на левой руке девушки. Как если бы она решила завести маленького шелудивого котенка. Но они почему-то были только на одном пальце. И будучи человеком, у которого никогда не было домашних питомцев, Аюми допустила мысль, что быть может Мицуки завела себе весьма необычного котенка.

На следующий день девушка вдруг подошла к Аюми и спросила:

— Ты хорошо знаешь английский?

— Ну, вполне неплохо для японца, полагаю? — ни для кого не секрет, что в школе дети не уделяют достаточно внимания иностранным языкам. Но Аюми проучилась шесть лет в университете, и целых два года им усиленно преподавали английский. Девушка даже успела подработать репетитором, пока не устроилась в крупную компанию.

— Хорошо, мне для сдачи IELTS нужно подтянуть speaking, но никто в кафе не говорит по-английски, поможешь мне?

— Ах, да, конечно! — Аюми любила смотреть зарубежные мультсериалы в оригинале, но сама она не часто практиковала английский язык. Она была уверена, что при желании Мицуки могла бы оплатить себе даже занятия с носителем. Но, видимо, по какой-то причине она отказалась от этого, и поэтому Аюми согласилась помочь. Чтобы не выдать своей нервозности перед обсуждением экзаменационных тем, она взяла на руки первого попавшегося кота и уложила к себе на колени, укрыв их обоих пледом.

День за днем они общались на бытовые темы, затем углубились в путешествия, книги, технологии и новости. Когда пошли разговоры о семье и Аюми спросила: «Сильно ли на вас влияют ваши родные?» — Мицуки ответила:

— В моей семье каждому отведена своя роль, и мы проживаем наши жизни так, как будет лучше для сохранения семейного наследия.

Аюми отчетливо услышала изменившиеся нотки в интонации Мицуки, но была вынуждена углубиться в этот вопрос, как того требовали правила.

— И что требуется сделать от вас ради благосостояния семьи?

Мицуки взяла небольшую паузу и, сама того не замечая, потянулась рукой к левой ладони.

— Выйти замуж.

— ... — Аюми растерянно перевела взгляд с тетради на девушку и заметила, как та расцарапала себе фалангу безымянного пальца, где должно было сидеть кольцо.

— Ах, Мицуки! Твоя рука... — Аюми тут же подскочила с места в поисках антисептика и пластырей.

— Вовсе не нужно... — но Аюми и слышать не хотела возражения Мицуки, поэтому в итоге та позволила девушке обработать себе рану.

Закончив перевязывать поврежденную руку, Аюми вернулась в свое кресло и уже на родном языке продолжила:

— Так значит ты поэтому хочешь уехать отсюда?

Мицуки молчаливо кивнула и добавила:

— Если останусь в Японии, меня обязательно найдут и вернут домой. В Англии живет тетя, которая согласилась приютить меня и оплатить обучение. Как только выучусь на издательское дело и вернусь домой, я сама унаследую семейный бизнес.

— А тебе позволят?

— У них не останется выбора. Моя семья ни за что не поставит себя в эпицентр скандала.

Аюми почувствовала вопиющую несправедливость по отношению к Мицуки. Даже статус влиятельной семьи не позволял так распоряжаться судьбами других людей. Она вскипала, словно чайник, но не позволяла себе высказывать гневных комментариев в адрес ее родных.

— Если есть что-то, чем я...

— Ты итак уже достаточно помогаешь. Если бы я начала оплачивать услуги репетиторов после выпуска, это могли бы заметить. Поэтому...

Мицуки поднялась с кресла и впервые на памяти Аюми поклонилась кому-то.

— Большое спасибо. За проявленную доброту и терпение.

— Мицуки... — Аюми была готова расплакаться прямо там из-за осознания обстоятельств, с которыми пришлось столкнуться девушке. Ей было безмерно жаль Мицуки, и если бы Аюми попробовала сказать еще хоть слово, то наверняка бы не выдержала.

— Ладно тебе, Аюми. Давай на сегодня закончим, — Мицуки потянулась к сумке, чтобы начать собираться, как вдруг Аюми воскликнула:

— Если хочешь, можешь прийти сегодня ко мне домой! Поужинаешь с нами в кругу семьи.

— Твоя семья... — Мицуки покачала головой и с уставшей улыбкой ответила, — за мной сейчас итак пристально наблюдают, не хочу в это втягивать кого-то еще.

Она вышла из комнаты и оставила Аюми одну. Несколько мгновений спустя девушка выбежала из кафе как раз перед отъездом Мицуки. Увидев Аюми, на опустила окно и помахала ей рукой на прощание. Сколько бы Аюми не шурилась, она не могла разглядеть пластыря на пальце Мицуки. Но отчетливо увидела отблеск сапфира на тесном обручальном кольце.